

Факторы становления государственности у западных славян

Ащепков Дмитрий Анатольевич

Студент

*Кемеровский государственный университет, Факультет исторический, Кемерово,
Россия*

E-mail: dmitry.asepkov@gmail.com

Проблеме образования государства у западных славян в историографии уделяли внимание Якубский В.А., Поп И.И., Тымовский М. Однако большинство исследователей занималось проблемами возникновения славян (Шафарик П.Й., Соболевский А.П.), выделения западной ветви из общего славянского массива (Шахматов А.А., Брюкнер А.), миграции (Нидерле Л.) [5], формированию феодализма (Свердлов М.Б.) [6], борьбе с агрессией соседних народов (Неедлы З.) [4]. Но проблема становления государств у западных славян не менее актуальна из-за того, что этот процесс в средние века завершился лишь у чешских и польских племен. Полабские славяне смогли создать лишь на короткое время Вендскую державу (1043–1119).

Используя сравнительно-исторический метод, на основе анализа источников и изучения предшествующих исторических трудов становится возможным выделить факторы, которые способствовали становлению Чешского и Польского государств, и не наблюдаются у полабских славян.

Государство у западных славян основывается на власти общепризнанной княжеской династии (Пржемысловичи, Пясты) [1; 3]. Династия, превращаясь из племенной в общенародную, оформляет свое превосходство посредством обоснования своего главенства (сказание о Либуше и Пржемысле у чехов; о Пясте и Попеле у поляков) [1; 3], которое приобретает черты государственной идеологии, соединяясь с общей для всех племен религией – христианством. Принятие христианства Борживоем I и Мешко I в своих землях было добровольным [1; 3]. Это означает, что зарождающееся чешское и польское государственные объединения обладали достаточной политической и экономической мощностью, чтобы более развитые государства согласились признать их на равных условиях. В международной обстановке, когда религию использовали в качестве предлога к экспансии, мирная христианизация могла произойти только среди консолидированных под властью единого князя племен. К объединению же могли привести 2 фактора: угроза извне и внутренняя потребность в централизованном управлении. Причем угроза вторжения является второстепенной, способной лишь ускорить процесс объединения (венгерская угроза для чехов и общая – со стороны Германской Империи [1;2]). Подобным фактором, ускоряющим появление князей и централизацию можно отнести миграции. Внутренняя потребность в объединении свойственна зарождающейся знати (выделяются на основе богатства и уважения [1;3]) и связана с ростом прибавочного продукта [6]. В свою очередь, прибавочный продукт появляется в обществе с развитым земледелием. Таковыми были чешские племена и племя полян на юге Польше (на севере земледелие не было распространено, а племена, там проживавшие, поляне называли «ляхи» – не земледельцы [5]).

Из обозначенных выше факторов полабским славянам было присуще отчасти переселение [5] и военная угроза со стороны германцев [4]. Как ответ на германскую экс-

пансию ободритские племена создают Вендскую державу (1043-1119), объединив остальные полабские и поморские племена [4]. Падение этой державы нельзя в полной мере связывать с агрессией германцев, потому что славяне наносили тяжелые поражения захватчикам (восстание лютичей и бодричей 983 года, битва на Гаволе 1056 года [5]). Преимущество от таких успехов реализовано не было, что связано с отсутствием внутренних предпосылок к объединению: войны между самими племенами [2], среди полабских славян земледелие было менее развито [5], чем у польских и чешских племен, что связано с разным уровнем плодородности почв. Поэтому процессы внутреннего расчленения общества шли медленней, и имела место борьба за пригодные для земледелия земли. Христианизация не могла быть использована в этих племенах, как консолидирующий фактор. Из-за межплеменной вражды к добровольной христианизации не были готовы сами полабские славяне. Немецкая элита, стремившиеся расширить свои владения за Эльбой, использовала христианизацию, как предлог к вторжению. Славяне не принимали насильственные методы и воспринимали язычество как символ борьбы.

Итак, к становлению единой княжеской династии у западных славян могли привести напрямую такие факторы, как переселение, внешняя угроза и внутренняя потребность к объединению. Но первые два фактора были ответом на внешние условия, а третье является следствием процессов развития общества, которое на определенном этапе стало нуждаться в центральной власти. Этот фактор присутствует только среди обществ с развитыми земледельческими отношениями, которыми не являлись племенные объединения полабских славян. Княжеская династия в борьбе с князьями других племен за единую власть кроме создания административного аппарата ищет обоснование своим притязаниям в идеологической сфере, это выражается в сказаниях, носящих земледельческий характер (о Пржемысле-пахаре [1]; о приходе к власти сына Пяста Котышко, связанное с идеей изобилия [3]). Политическое и экономическое усиление заставляет отказаться от военного подчинения развитыми христианскими государствами польское и чешское государственные образования. Это приводит к мирному взаимодействию культур (архитектура, письменность) и христианизации, проводимой в итоге сильной властью княжеской династии. Когда династия может опереться на развитый административный аппарат, древнее идеологическое обоснование власти и опору на христианскую идеологию (особенно, если две последних сливаются, как в культе святого чешского князя Вацлава [1]), князь становится способен подавить внутреннюю оппозицию и провозгласить внешний суверенитет, закрепив это в действующем законодательстве и завершив процесс образования государства.

Источники и литература

1. Источники и литература:

1. Козьма Пражский Чешская Хроника // URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus/Cosmas/> (дата обращения 1.12.2012).
2. Титмар Мерзенбургский Хроника. – М.: Русская панорама, 2009.
3. Галл Аноним Хроника и деяния князей или правителей польских // URL <http://royallib.r> (дата обращения 3.02.2013)

5. 4. Вековая борьба западных и южных славян против германской агрессии / под ред. Неудлы Э.. – М.: Красный пролетарий, 1943. – С. 48–60.
6. 5. Нидерле Л. Славянские древности. – М.: Алетея, 2000. – С. 6–49, 119–171.
7. 6. Свердлов М. Б. Становление феодализма в славянских странах. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1997. – С. 96–118

Иллюстрации

Рис. 1: схема взаимосвязи факторов государственности у западных славян